

Глава 600 снова убивает

"Бегите! Давайте убегать! Фан Хань действительно вернулся, и он также стал телом нежити. Он также убил трех заместителей главы. Мы определенно не противники. Скорее возвращайтесь и доложите владыке Тианду".

"Брат Лю Ли, есть три священные священные секты, и священные братья священных сект также убиты им".

"Они все убиты, и мы не застрахованы".

"Вперед! Немедленно бегите от двери пера".

На горных вершинах истинных учеников, некоторые ученики, внезапно превратившись в птиц и зверей, разбежались.

Это были не те люди, которые забили дверь перьями. Они были принуждены Хуатяньду стать истинными учениками в Юйхуамынь, и все они были шайкой-лейкой. У них не было никакого чувства принадлежности к пернатым вратам. Когда они встречали большие вещи, то сразу же шли к дереву. Оно сломалось.

Однако они только что сбежали с горы и еще не взлетели вверх. Все магическое оружие было опутано, затем тело замерзает, а потом они запечатываются, превращаются в частицы ледяного кристалла и улетают в небо.

Хуа Тяньду в дверях Юхуа. На этот раз было размещено в общей сложности две или три сотни мастеров. В дополнение к более чем 30 силам уровня Цзиньдань, остальные также обладают высоким уровнем маны, по крайней мере, все они сверхъестественные. Культивирование человечества пяти элементов сконденсировало персонажей большого массива. Эти ученики, во Дворце Звезды Обетования, всего лишь разномастные, но в двери перьев, то с одной стороны их можно назвать монахами.

Однако теперь все они связаны большой обмоткой Фан Хань, затем заморожены большой заморозкой, и, наконец, запечатаны большой печатью.

Эти ученики превратились в мух и комаров, застывших в янтаре, уменьшаясь и уменьшаясь, все они упали в ладонь Фан Ханя.

В этот момент ладонь Фан Хана изменилась, корни поднялись вверх, как будто он мог схватить небо.

"Великое небо, рука Бога!"

В этот момент Дэн Ао действительно потряс сердце.

Фан Хань просто показал несколько видов трех тысяч проспектов, и каждый из трех тысяч проспектов был той магической силой, о которой мечтала монашеская община. Можно сказать, что она способна создать сердце, которое не уступает сказкам. Десять врат.

"К сожалению, к несчастью, сердце мое к луне, а луну я увижу во рвах. Мое сердце повернулось к двери, и я культивировал так много трех тысяч проспектов. Если я приеду в Японию, я стану руководителем храма, и эти три тысячи проспектов будут непременно. Я передам их своим ученикам и выращу дверь, но сегодня Дэн Ао выгонит меня за дверь.

Позвольте мне не говорить, есть ли у вас такое право. Даже если и так, я немедленно уйду. Я лишь надеюсь, что вы не пожалеете об этом в будущем. ""

Фан Хань посмотрел на трех заместителей главы, и многие ученики, которых привел Хуа Тяньду, оказались на его ладони. Если их в любой момент ущипнуть, все они могли быть раздавлены, и сердце внезапно поднялось от удовольствия. Это пояс силы. Только сила может быть счастлива в этом мире.

Для погони за царством силы, разум более интенсивен.

"Старейшины Тайваня, поспешите спасти нас. Фан Ханда взбунтовался, как истинный ученик, фактически посчитал себя заместителем главы! Должен быть изгнан из боевого искусства, а затем полностью убит, чтобы убить эффект. Его магический даосизм, я возникла Дверь не редкость".

И Цзяньцю, которого поймал Фан Хань, продолжал кричать, и надеялся, что Дэн Ао спасет его.

Тысячи лет назад он был гениальным учеником Врат Пера. Однажды он стал заместителем, но не смог пробиться сквозь нежить. Хотя он обратился к Хуа Тяньду, он все еще хотел посчитать. Для Фан Хана он сказал только три слова и посмотрел вниз. В этот момент Фан Хань был зажат в ладони, и он также показал свое достоинство гиганта веков и мастера долголетия.

"Ну? Меня ущипнули за руку, на самом деле все еще так твердо!

Я вам очень благодарен". Фан Сяо улыбнулся: "Но чем тяжелее люди попадают в мои руки, тем быстрее я умираю, теперь я совершенно основателен. Я похороню тебя. В будущем ты дашь хорошего ребенка. Нет, я забыл об этом. После рафинирования, память души исчезнет навсегда, и она не существует в этом мире."

"Фан Хань, нельзя убивать! Твоя нынешняя личность все еще истинный ученик, даже если ты станешь заместителем главы, ты не можешь убить заместителя главы, брата-учителя, чтобы убить заместителя главы, но и согласие старейшин." Старейшины дня вынесли приговор.

Но уже поздно.

Фан Хань говорит, на ладони у него мерцает сила пяти стихий, пронизывающий газ бедствия, хаос богов взрывается, а гегемония царя еще больше потрясает.

Под благословением этих сил И Цзяньцю не успел взорвать себя, как распался на части. На его теле было заключено семьдесят видов магических сил, среди которых было более десяти видов сверхъестественных сил.

Эти сверхъестественные силы не были поглощены маленькой судьбой, но они были слегка переданы Фан Ханом, и каждая из них вошла в тело восьми маленьких глав Клуба Индиго.

"Виртуальная луна, ночной дождь, Плющ, Цзы Сюань, Янь Сяюй, Янь Сяосин, Линь Фэнси, Нань Бэйбэй, вы восемь человек, которых я встретил на поле боя с дьяволом, вы знаете, я не дам вам ни На поле боя, я все еще был учеником плоти, Хуатянь унизил меня и забрал моего ребенка. Теперь я занимаюсь культивированием, и боги и боги не могут спасти его. Кто помешает мне убить Его, я убью того! Кто привяжет меня к себе, я дам ему блага".

Эти восемь маленьких голов, тело плывет, все тело вращается, полностью погрузившись в тайну магической силы, огромной силы, текущей в теле.

Непосредственно перед этим их сила достигла предела в десять тысяч лошадей, что эквивалентно десятитысячному гиганту.

А их царство - это все еще царство Шентонг, царство Цзиньдан.

Многие старейшины, ученики, которые видели эту сцену, завидовали в своих сердцах. В то же время, они также холодели в своих сердцах, напоминая себе, что никогда не следует быть правым с Фан Ханом.

"Упс, Фан Хань действительно сделал что-то подобное..." Старейшины увидели эту сцену и протяжно вздохнули.

"Старейшины небесного наказания, вам не нужно вздыхать. Вы культивировали в своей области. Только огромное накопление силы может сделать вас телом нежити. Я помогу вам сейчас". Фан Хань внезапно поймал его пальцы, внезапно между Огромные чистые лекарственные травы вышли наружу, чтобы сформировать могучую длинную реку лекарственных трав. В этой длинной реке лекарственных трав, есть еще больше небесных бутонов!

"100 миллионов чистых Ян Дань! Сяньдань, Саньюань Тайи Дань!" Дэн Ао видел эту сцену, тело двигалось, но не стреляло, он был шокирован тем, что Фан Хань достал 100 миллионов чистых Ян Дань.

Лекарственная река Чанхэ внезапно впала в тело старейшин.

На лицах старейшин небесного отряда радость, тело меняется снова и снова, мощное лекарство заваривается в его теле, начинает таять, и наконец превращается в ману стремительную, колышущуюся повсюду, дойдя до конца, его тело и голова, взорванные открываются. Плоть и кровь призрачно разрастаются, и это длится долгое время. Наконец, он превращается в тело божества. Мана поднимается вверх и изменяется по желанию, и оно становится бессмертным.

"Наконец-то я создал его в тело нежити. Сколько лет я был заперт в этом узком месте, и, наконец, я завершил его". Старейшины смотрели на свои тела и были в восторге.

Многие присутствующие старейшины также завидовали.

В Фанг Хане есть бессмертный, но это грабеж сына Чу Наня и сундук с сокровищами по методу Сыма Чонга.

На этот раз я использовал несколько своих собственных духов, смешанных со сказками, а затем с помощью огромного чистого ян напрямую пробил узкое место небесных старцев и превратил их в неживое тело. Конечно, в основном это старейшины небес, которые сами осознали пределы, только немного.

"Я сказал, что те, кто помогал мне, получают больше благ, чем звезды на небе. А те, кто против меня, будут полностью уничтожены, и все умрут".

Фан Хань закончил все это и снова посмотрел на старейшину неба, повелителя демонов Дэн Ао.

"Фан Хань, ты - голова дьявола. Ты полностью демонизирован. На время я посажу тебя на лошадь. Я призову всех старейшин, страдающих от взлетов и падений, и созову старейшин".

Совещание изгонит тебя из моих перьев. В это время белое перо ветра будет полностью отправлено, чтобы обучить тебя, а затем наложить на тебя санкции!"

Демон-певец Дэн Ао был холоден и холоден и некоторое время смотрел на Фан Хана, но он даже не выстрелил, потому что чувствовал, что не уверен, что сможет победить Фан Хана.

Действительно, сказочная даосская карта Хуанцюань Фан Хана слишком мощная, и ей крайне сложно вести себя как разнообразие трех тысяч проспектов. Я не знаю, сколько чистого лекарства Ян Дань.

"Санкции против меня? Руйицзы сказал, что в прошлый раз он также применит ко мне санкции. Как его конец, дверь пера чиста сверху донизу. Дэн Ао, хоть ты и старейшина моих пернатых, но характер у меня холодный, все знают, кто ко мне хорошо относится, я его вознаграждаю тысячи раз, кто делает мне плохо, я должен дать ему умереть!" Фан Хань взял свои три тысячи рук, три тысячи глаз тела, и восстановил первоначальный вид.

"Ха-ха-ха-ха-ха." Дэн Ао улыбнулся и сказал: "Я повелитель демонов Дэн Ао, истребитель демонов - демонизированный, никогда не угрожаемый дьяволом. Молодые люди, вы хотите угрожать мне, еще рано".

"Это хорошо, я подожду и посмотрю, я посмотрю, будет ли Фэн Байюй санкционировать меня.

. Старейшины старейшин одолеют меня?" Тело Фан Хана уменьшилось и вернулось в пик реинкарнации, затем весь пик реинкарнации был Чрезвычайно тираническая мана была заблокирована, а Юньшань был покрыт туманом, и никто не мог попасть внутрь.

"Эй!" Дэн Ао увидел Фан Хана в таком состоянии. Он понял, что сегодня Фан Хану нет пути. Взмахнув рукой, он разорвал пространство и вошел в храм Юхуа.

"Все разбежались, все разбежались". Старейшины небесного кара увидели эту сцену и тут же завели порядок.

Весь пернатый поднялся и опустился, и на душе стало спокойно. Однако сердце у всех не спокойно, они ждут, и окончательное решение группы старейшин по этому вопросу все еще ждет Фэн Байюй.

На этот раз Фан Хань слишком много хлопот доставляет. Даже убийство трех заместителей главы, но и все ученики, которые были помещены в Хуа Тяньду, были убиты. В конце концов, за это дело должен быть отчет, и скрыть его абсолютно невозможно".

"Фан Хань, на этот раз ты действительно немного переборщил. На этот раз это в тысячу раз больше, чем убийство сына желаний. Многие старейшины Перьевых Врат наверняка устроят собрание".

Как только я вернулся на пик реинкарнации, Индиго тоже почувствовал ужас.

"Фан Хань, действительно, этот инцидент слишком большой, и есть два заместителя главы, Чэнь Тянься и Ван Даолин. Что ты собираешься делать?" У Лонг Хао также пробежали мурашки по коже.